
Мурзилка
6
ОГИЗ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ.
Публичная Библиотека имени В.И. Ленина СССР

МУРЗИЛКА ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ОГИЗ—МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ. ГОД ИЗДАНИЯ ДЕСЯТЫЙ

ИЮНЬ 1933 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обложка Ю. ПИМЕНОВА

В журнале „Мурзилка“ № 5 по вине редакции произошла досадная ошибка: сказка „Еж“, принадлежащая Алексею Николаевичу Толстому напечатана за подписью Л. Н. Толстого.

Редакция

ГОРДЫЙ ЯЩИК

Мы ехали на автомобиле. Мы спешили на вокзал. Большой ящик везли мы. „Большой скоростью“ — было написано сбоку на ящике. И шофер наш гнал машину с большой скоростью. Он поглядывал на ящик и удивлялся. Сверху на ящике было намалевано: „верх“. Внизу выведено: „низ“.

Вдоль всего ящика шла жирная и сердитая надпись: „Не бросать, не ронять, не швырять, не пихать — обращаться с большой осторожностью“.

— Что за чванный багаж? Сколько я ящиков ни возил, но таких недотрог не встречал.

Так говорил шофер своему помощнику и вел автомобиль очень аккуратно.

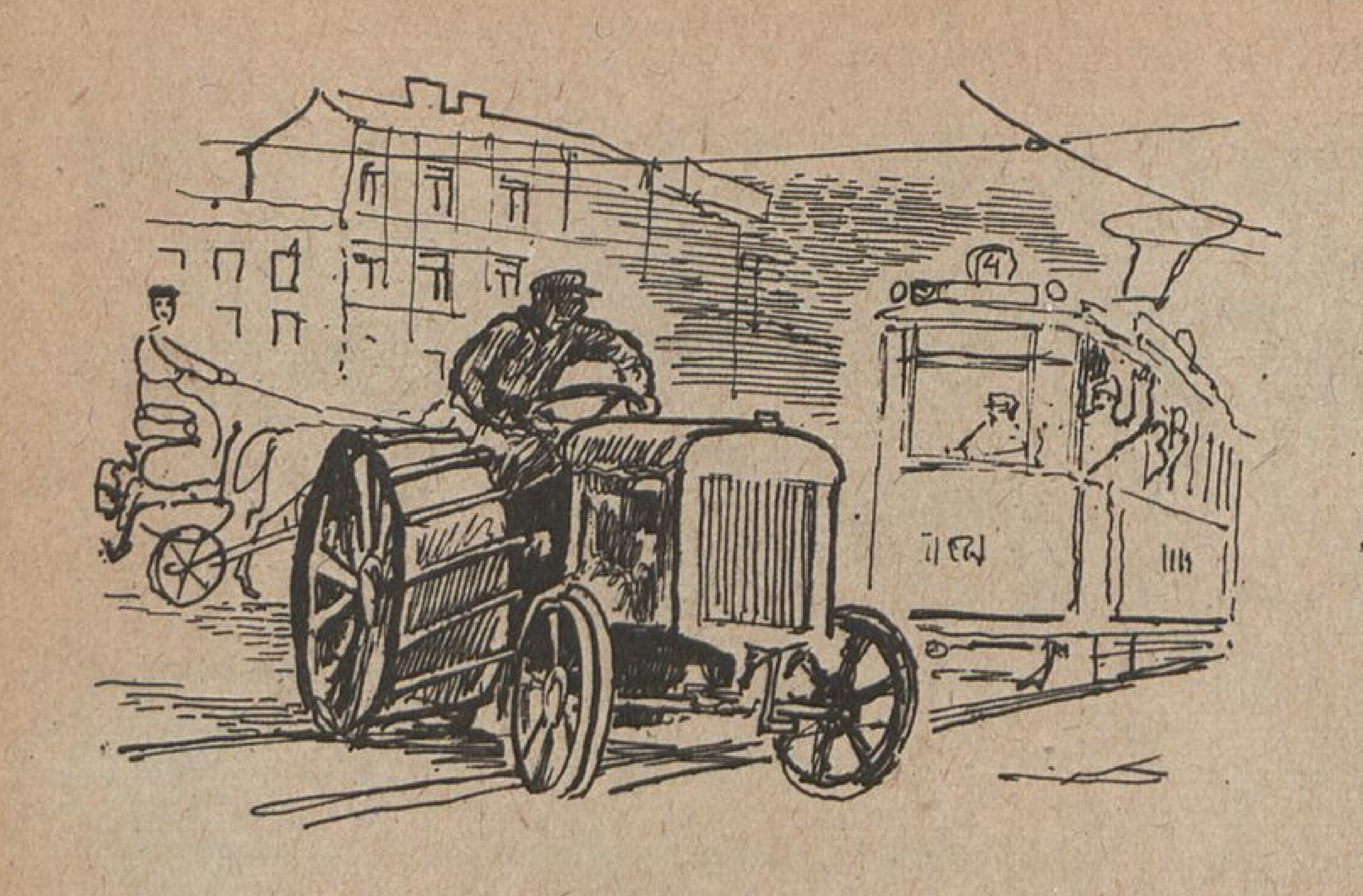
Вдруг стоп... Он сразу затормозил: какой-то трактор загородил нам дорогу.

СКАНДАЛ НА УГЛУ

Не знаю, что случилось с трактором, но он стал. Остановился он на перекрестке двух больших московских улиц.

Вагоновожатый бил ногой звонок трамвая. Тра́ктор застрял на рельсах и загородил путь вагонам. Пассажиры высовывались из окон. Вагоновожатые сердито отплясывали на звонках. Милиционер сошел с пути.

— Ну, куда, куда залез? — кричал милиционер, подходя к трактору. — Разве не знаешь, что по главным улицам вам ездить запрещается?

— У-у, — сердилась кондукторша, — занесло на линию! Стой теперь...

Наш шофер тоже бранился.

— Эй, ты, трактор, тяжелый характер, поживее! Это тебе не деревня... Косилка-молотилка...

Трактор молчал. Взмокший тракторист заводил мотор. Трактор начинал рычать, трещать, греметь, дымиться и трястись. Автомобили гудели. Трамваи трезвонили. Публика выходила из трамваев. Кондукторши выходили из себя.

Трактор робко стихал. Оба они — и трактор и тракторист — выглядели очень смущенными. Тракторист бормотал. Машина молчала.

Наш шофер, вздохнув, вылез из машины и подошел к трактористу.

— Свечи-то у тебя как? — спросил он. — Ну-ка, дай, я посмотрю.

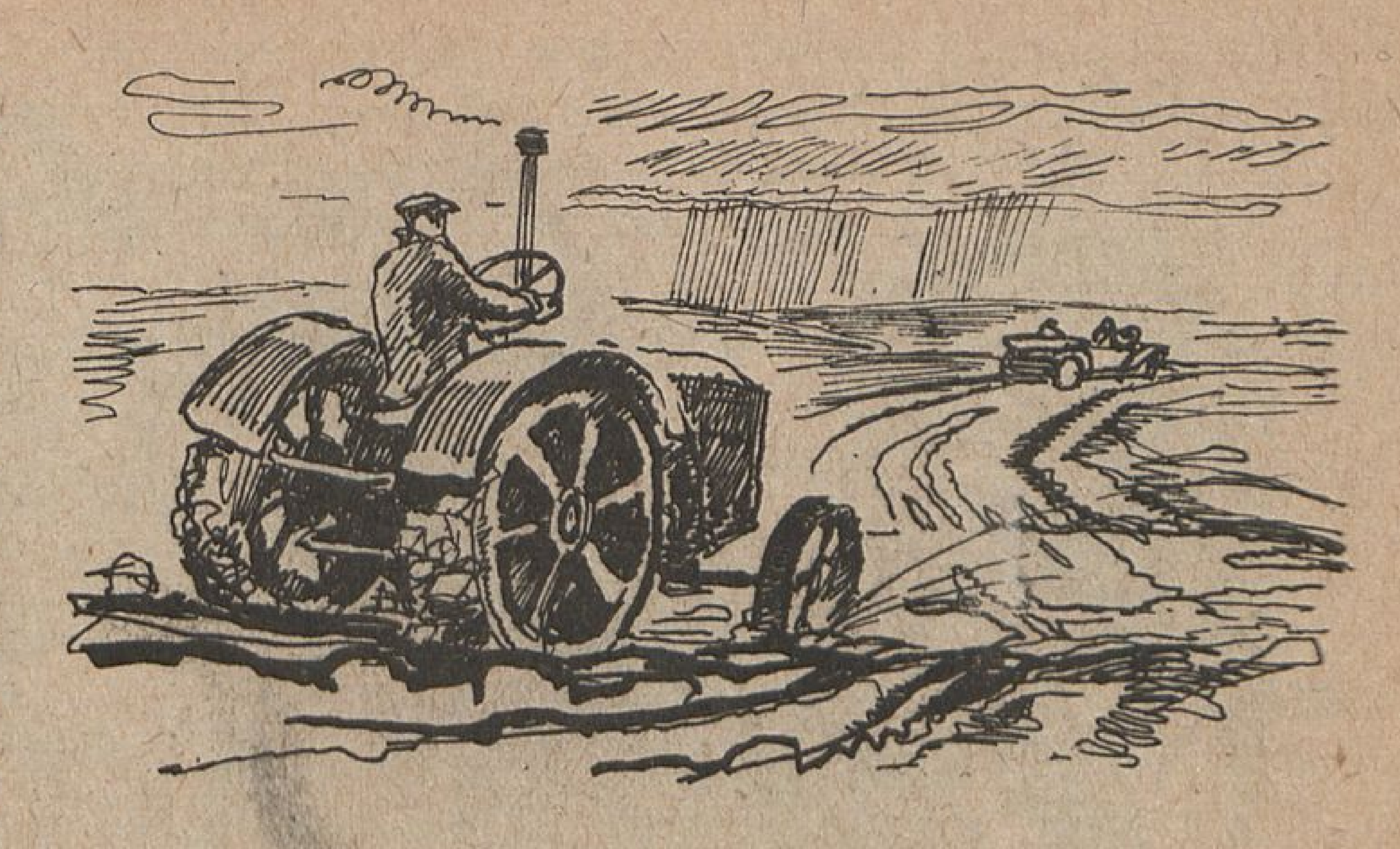
Чуть на поезд мы не опоздали из-за этого трактора.

КОНФУЗ В ЛЕСУ

Со станции „Рудница", где мы слезли с поезда, нас вез другой автомобиль. Этот автомобиль прислали из Москвы с завода АМО. И шофер был другой — веселый колхозник. Но он тоже все посматривал озадаченно на ящик. Он читал надписи и подмигивал нам.

— Фу ты, ну ты, какой важный! — говорил шофер. — Не тронь его, не кинь его, а вези, между прочим, большой скоростью. А ведь у нас какие дороги?..

Ночью прошел дождь. Дорога превратилась в сплошную лужу. Мы не ехали, а плыли. Брызги летели во все стороны. Дорога была всмятку. Мы обогнали трактор. Трактор тяжело ступал по лужам. Он шел по воде, как броненосец. Наш озорник-шофер нарочно прибавил ходу. Мы лихо промчались мимо трактора.

Грязные брызги заляпали лицо тракториста. Тракторист погрозил кулаком. Шофер наш крикнул:

— Держи, догоняй! Эй, ты, тяжелая артиллерия! К завтрему дома будешь?

Вскоре мы заехали в густую невылазную грязь посреди леса. Попробовали объехать, свернули с дороги — тррах... Налетели на пень. Автомобиль захромал на переднее левое колесо. Мы завязли.

Слезли, уперлись руками в спину машины. Перемазались в грязи с ног до головы, бились полчаса. Ни взад, ни вперед. Вдруг издали донеслось рычание трактора.

— Догонит ведь, — смущенно пробормотал шофер и опять полез в кузов автомобиля.

Машина, как собака, рыла землю задними колесами, но не двигалась. Трактор поравнялся с нами. „Красный путиловец“ — было написано на нем. Чумазый, но довольный тракторист, не спеша, вылез, подошел к нам, утер забрызганное лицо, сплюнул и сказал, подмигнув:

— Ну, как? К завтрему дома будете?

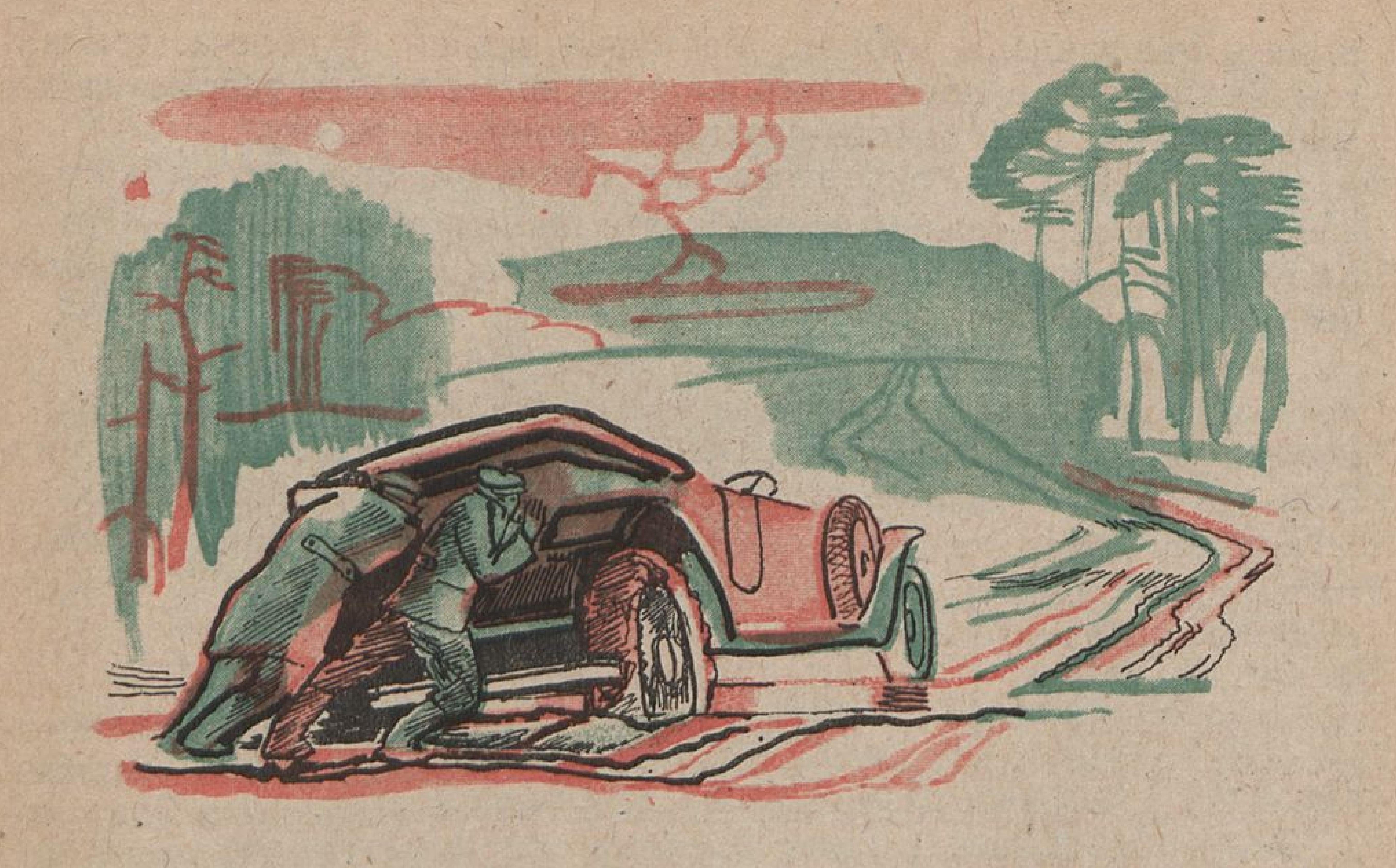
Шофер наш сердито отвернулся и молчал.

Тракторист продолжал:

— Выходит, значит, тяжелая артиллерия и, значит, догнала легкую кавалерию. А что, братишки, это вам не город! Площадка — брусчатка, бульвар — тротуар.

Мы молчали. Нечем было крыть. А трактор стоял рядом и трясся, словно от смеха. Веселый тракторист читал надписи на нашем ящике.

— Да, — сказал он, — написано „большой скоростью“, а вы не тронулись. „Верх — низ“. А вы ни взад, ни вперед. Ну, ладно. Назвались друзьями, полезайте в кузов. Так и быть уж, помогу. Возьму на буксир.

И вот мы двинулись. Впереди важно полз трактор. Сзади привязанный веревкой, как корова на базар, плелся наш автомобиль.

Я вспомнил, как застрял в Москве трактор и как сердились на него трамваи и автомобили. Но рули советских машин держат большевики. Наши машины не помнят обид, не ссорятся. Для каждой из них есть свое место в нашем деле. Они работают дружной железной семьей. И вот могучий трактор помогал шустрому автомобилю.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДРУЖБА

Неугомонный тракторист старался перекричать мотор. Он рассказывал нам, что ведет нас на машинно-тракторную станцию.

— Там у нас, — кричал он, — всякого, всего достаточно, и тракторы, и комбайны, и площадки, и плуги, и бороны, и жнейки, и сноповязалки, и косилки, молотилки, сортировки, веялки — целое семейство. Вот я вас познакомлю там с „Катюшей" и с „Олей".

— Кто это такие Катюша и Оля? — спросил мой помощник.

— А это у нас так колхозники трактора прозвали. По-настоящему — „катерпиллер", а они — „Катюша". Или на самом деле „ойль-пуль", а его кличут „Оля-плюй"...

Скоро совсем стемнело. До станции было еще далеко. Но мы разглядели в степи три избушки на курьих ножках. Подъехав по-

ближе, мы увидели, что это не курьи ножки, а колеса: три вагончика стояли в поле. Здесь жила во время пахоты ударная семья трактористов. Трактористы-ударники окончили работу.

Они ужинали. Увидев нас, все вскочили, нас окружили.

— Здорово, Коля! — кричали они нашему трактористу. — А мы, Коля, твою бригаду сегодня на двенадцать процентов перегнали, чего и вам желаем.

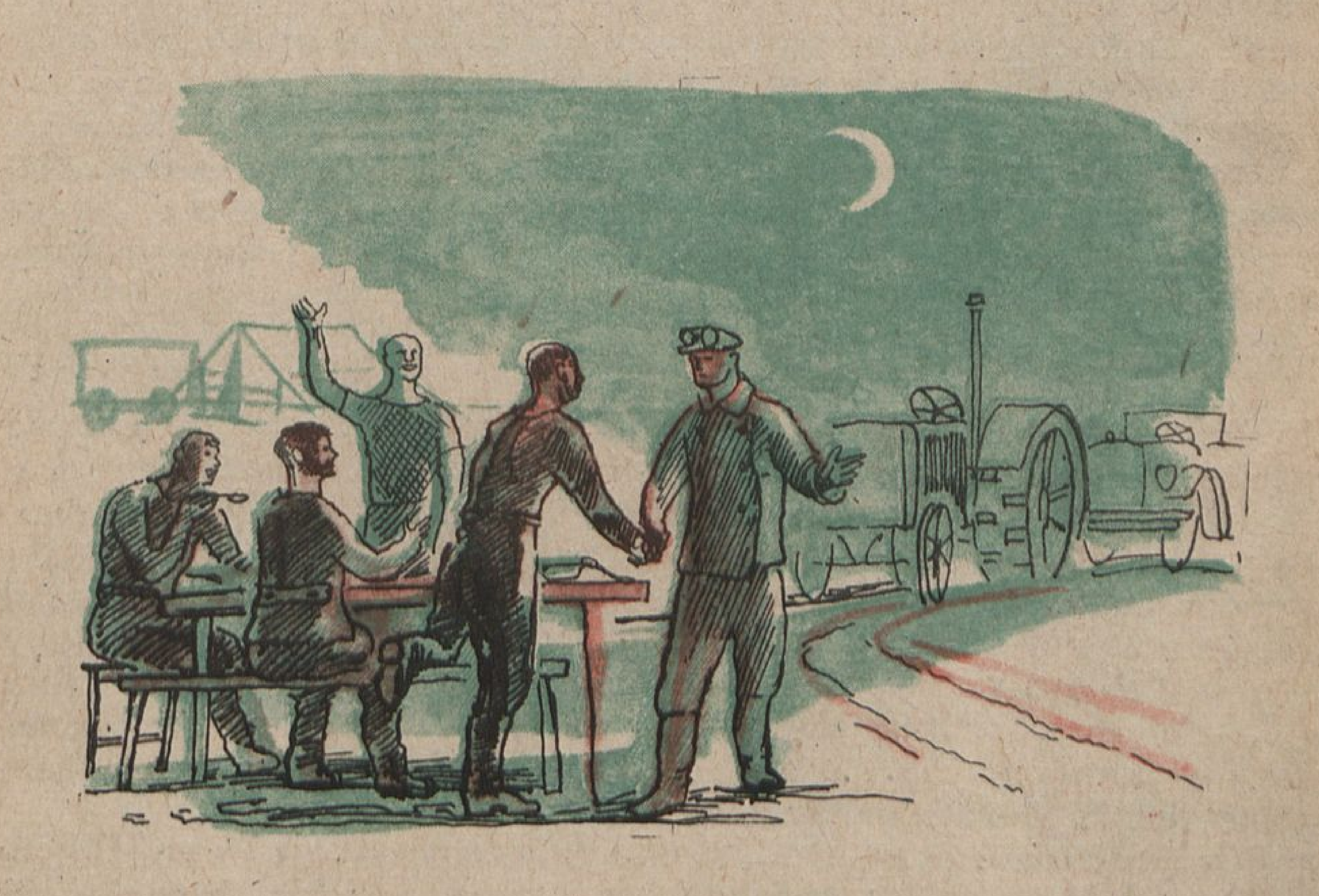
— Погодите, ребята, — сказал наш веселый тракторист. — Я вот вам гостей из Москвы привез... большой скоростью... Обращаться с большой осторожностью... Вот тут у них верх, а тут низ. Только они так в грязи замазались, что сейчас не разберешь.

— Здравствуйте, товарищи, — поздоровался с трактористами наш хмурый шофер, — будьте ласковы. Подсобите нам. У нас тут маленькая поломочка вышла.

— Можно, — ответили трактористы.

Они были усталые после работы. Однако тотчас принялись за дело. Через минуту в походной мастерской лязгало железо, звякали инструменты. Скоро рессора у левого колеса автомобиля была починена.

— Даешь теперь полный ход, выдержит, — сказал самый главный тракторист, бригадир.

— А что это у вас в ящике? — спросил самый младший тракторист, ученик.

— Это, — сказал мой помощник, механик, — это кино. Передвижка. Для колхозов. Аппарат тут. А здесь вот ленты.

— А какая картина? — заинтересовался бригадир.

— Разные. Про революцию есть.

— А что, дяденька, нельзя нам будет поглядеть? — робко попросил маленький тракторист, ученик.

— Некогда, да и свет у нас не в порядке.

— Свет у нас найдется, — заговорили трактористы все разом. — Пожалуйста, товарищи, нельзя ли?

Мы стали осторожно открывать ящики. Нам помогли вынуть дорогой аппарат.

Запустили трактор. Ремень его завертел маленькую электрическую машинку. В аппарате вспыхнул свет. На одном из вагонов повесили простыню. Это была простыня маленького тракториста. У него оказалась самая чистая простыня. Он был санитарный ударник.

Мой механик наладил аппарат и хотел было уже вертеть ручку. Вдруг бригадир воскликнул:

— Зачем рукой? Мы сейчас трактор приставим. Пусть сам вертит.

Мотор трактора ремнем соединили с киноаппаратом. Большой трактор взял маленькую машинку за ручку, как ребенка.

— Крути, Гаврила! — крикнул наш веселый тракторист.

— Смотри только, чтобы в рамку, — важно сказал маленький ученик, — а то, бывает, не разберешь, где верх, где низ...

Аппарат застрекотал. Будто огромный сверчок запел в поле. По простыне побежали буквы. Буквы промчались над степью, и трактористам улыбнулся Ленин.

Л. Кассиль

ЗАГАДКА

Ух!
Ходит он на двух.
Ох!
И на четырех.
Эх!
Сильней в лесу всех.

С. Федорченко

ОЧЕНЬ ХОРОШО!

К нам на длинной мокрой ножке
дождик скачет по дорожке.
По веселой лужице
кренделями кружится.
Если лужицы нальются,
так и хочется разуться,
так и хочется трясти
в теплом дождике кусты.

Он плясал по огороду,
он плескал грибную воду,
тучу-лейку перенес,
напоил в полях овес.
Сохнут вымытые чисто
блюдечки зеленых листьев.
Значит, очень хорошо,
что сегодня дождик шел.

З. Александрова

1

В ковыльной украинской степи пасся табунок лошадей. Это были удивительные лошади. Вы, наверное, таких никогда не видали.

Во-первых, они отлично умели ходить на двух ногах, хотя их никто не обучал этому. Во-вторых, все они были очень маленького роста и какие-то нарочные. Будто их делали какие-то большие шутники.

Ножки у лошадок были тоненькие, копытца остренькие, а шеи короткие и необычайно плотные. Гривы у них стояли торчком вверх, а челок вовсе не было — забыли, наверное, сделать. Зато зубы им приделали такие большие и крепкие, что они могли ими зацепить за перекладину и висеть, как на гвозде.

Но больше всего подшутили над окраской. Половину лошадок выкрасили в серо-желтый цвет, под цвет песка. Остальных им захотелось сделать белыми, как молоко. Но когда лошадок покрасили в белое, всем показалось, что это ужасно некрасиво. Тогда поперек туловища, ног, шеи и головы провели широкие

черные полосы. Получилось очень смешно, однако переделывать было уже поздно. Так лошадки и остались полосатыми.

Вот какие удивительные лошадки паслись в степи на Украине. Вы, может быть, думаете, что это были какие-нибудь игрушечные?

Ого, посмотрели бы вы, как от них удирают обыкновенные лошади — как от огня.

Ведь бабушки и дедушки лошадей были совсем дикие. Им самим приходилось добывать себе еду и защищаться от врагов. Вот для этого у них и было приспособлено все: и сильная шея, и крепкие зубы, и проворные ноги, и открытый лоб, без челки, чтобы волосы не мешали глазам видеть. Для этого же у них была и окраска такая чудная. Ведь полосатые лошадки — они называются зебрами — жили в Африке. Там ослепительно белый свет от солнца и черные тени. Только с такой пестрой окраской там и можно спрятаться от львов и тигров.

А серо-желтые, лошади Пржевальского, жили в пустынных песках Монголии, и шкура у них окрасилась в цвет песка.

Лет сорок тому назад люди задумали зебр и лошадей Пржевальского сделать домашними. И вот их несколько штук привезли на Украину, в поселок Аскания-Нова.

Сначала они были такие дикие и страшные, что их приходилось держать в клетках, за железными решетками. Потом постепенно обжились, стали приносить детенышей. Теперь их в Аскании развелся целый табун. К людям они так привыкли, что их теперь стали выпускать в степь одних — все равно не убегут.

2

Лошади спокойно щипали траву, потому что во главе табуна ходила старая опытная зебра Минна:

Маленькие жеребята Пржевальского бегали на перегонки с зебрятами, шалили, кусались и получали нахлобучку от взрослых. Эти озорники никого не уважали и никого не боялись. Они хватали за хвост самых сильных лошадей, вырывали у них из-под носа еду, брыкались своими тоненькими ножками. И им все прощали: маленькие же, что с них взять.

Но все жеребята научились отличать старую Минну. С ней они не решались заигрывать. И даже, если случайно какой-нибудь наскакивал на нее, он сразу виновато останавливался и сконфуженно лязгал зубами.

Минна беспрекословно командовала всем табуном. Она была строгая и умная. Ей было тридцать шесть лет, а это старые годы для зебры. Лучше нее никто не умел находить хорошие пастбища.

Люди также любили и уважали старуху, потому что она во многом помогала им. Когда осенью надо было загонять лошадей во дворики, конюхам только стоило показать Минне сахар. И старая сластена отправлялась за сахаром куда угодно, хоть к самому директору в кабинет.

А за ней шел и весь табун. Он не любил сахара, но он знал, что, раз Минна идет, значит, надо итти за нею.

Впрочем, не всегда Минна водила табун так разумно и правильно. Иной раз она затевала такие походы, за которые ее потом обзывали старой хулиганкой.

3

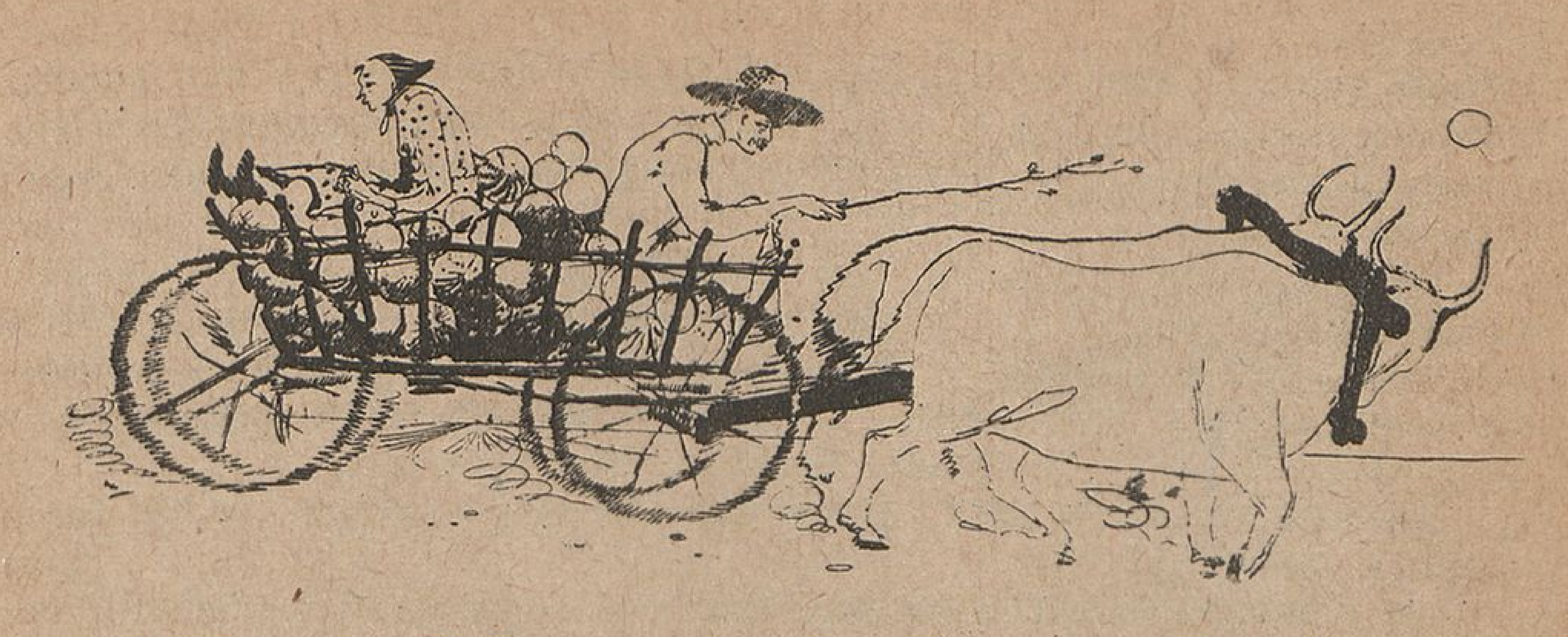
Рано утром по шляху тянулся обоз: это колхозники везли на базар в Асканию масло, яйца и всякие овощи.

Набитые доверху мажары тихо поскрипывали. Серьезные волы мотали головами. Сонные колхозники лениво понукали их. Свежие арбузы, дыни, помидоры вкусно поблескивали на солнце.

Дикий табунок пасся вдали. Вдруг чуткая Минна подняла голову и поставила уши стрелкой. Она внимательно прислушалась, потянула широкими ноздрями воздух и залаяла. Зебры ведь не умеют ржать по-лошадиному. Вместо ржанья у них получается оглушительный лай, немножко похожий на крик ишаков.

Весь табун также навострил уши. Минна бросилась крупной рысью к дороге. Ну, ясно, табунок помчался за ней. Острые копыта взметнули целое облако пыли.

На задней мажаре сидела бойкая языкастая старуха. Она от самого дома ругала своего старика за то, что он не взял бутыль для керосина. Увидав пыль над степью, она затараторила еще громче:

— Вот, видал? Видал, какой буран подымается? А там дождь хлынет, дорогу испортит. Вот и будем целый месяц без керосина сидеть.

Вдруг она вытаращила глаза и подалась на другой бок мажары.

— Ой, батюшки, страсть какая! Глади-ка, старый: тигры полосатые.

— А ты их видала когда-нибудь, тигров? — спокойно спросил старик. Он давно уже привык ко всяким выдумкам старухи и не очень-то доверял им.

— Да ты погляди, старый дурень! — заголосила старуха. — Думаешь, смеются тебе. Тьфу, тьфу, пакость какая! Ой, к нам бегут, прямо к нам! Что теперь делать?

Старуха камушком свалилась прямо под ноги к старику.

— Ну, сбесилась, старая, как есть сбесилась.

На всякий случай, чтобы не было потом крика, старик глянул. Глянул и остолбенел: целый табун диких, взъерошенных лошадей вылетел на дорогу и отрезал его мажару от остальных. Они в самом деле были полосатые и страшные.

— От тебе на! — только и смог выговорить старик.

4

Волы стояли, понурив головы. Старуха лежала на земле, трясясь от страха, и плевалась: тьфу, тьфу, тьфу...

Две дикие лошади взвились на дыбы и так прошлись вокруг мажары. Одна полосатая оглушительно залаяла. Тут уж и старик струсил не на шутку. Он стоял, опустив руки, и шептал про себя: „Хай будет, что будет. Абы самих не тронули“.

Полосатая лошадь — это была конечно Минна — подошла и понюхала арбузы. К ней присоединилось еще трое. Старуха, как

только увидела это, моментально забыла свой страх. Она вскочила на ноги, схватила в руки подол и яростно замахала им.

— Кыш, кыш, проклятые! Ишь, моду каку взяли: арбузы лопать. Кыш, кыш!

Три лошадки отбежали, но Минна даже не обернулась на эти крики. На глазах у старухи она согнула свою могучую шею, уперлась лбом в мажару и сильно качнула ее. Штук десять белых крупных арбузов кокнулись об укатанную дорогу и разбились.

— Кара-у-ул! — завопила старуха. — Уби-и-ли!..

Табунок жадно чавкал, подбирая сочное красное мясо, кожурки и даже семечки.

Тут наконец колхозники разобрались, подбежали с кнутами и пугнули лошадей. Табунок снялся и с кожурками в зубах ускакал в степь.

5

На старуху напала такая злость, что она чуть не задохнулась.

— Что, слопал, старый? Слопал? — налетела она на старика. — Пропали арбузы. Спелые, красные, как ягодки. Да ты чего стоишь? Ты что стоишь, я тебя спрашиваю? Люди добрые, вы поглядите: стоит и глазами моргает...

Она ругалась до самого базара, ни разу не отдохнула. Бедный старик только помалкивал да считал про себя, сколько новых кличек она надает ему. Наконец приехали, и он вздохнул свободно: кажется, теперь все.

Не тут-то было. Она потребовала непременно, вот сейчас же, итти жаловаться на лошадей начальству.

— Да куда я пойду срамиться с тобой? — попробовал возразить старик.

— Ага, тебе, значит, наплевать? Добро пускай пропадает, а тебе наплевать?

Старик плюнул и пошел. Она привела его в большой белый дом и там потребовала, чтобы ей подали самого главного начальника. К ней подходили и завхоз, и другие работники, — нет, ей надо самого главного. Пришлось провести ее к директору.

— Ну, что у вас там, дедушка? — спросил директор.

— Да ваши же тигры полосатые, — застрекотала старуха, — напали, воз опрокинули, арбузы погубили, советская власть не для того, чтобы...

— Подожди, бабка. Сколько у вас арбузов пропало?

— Сколько пропало? — Старуха смекнула, что тут можно поживиться и брякнула: — Шесть десятков.

Старик даже рот разинул от изумления.

— Шесть десятков! — удивился директор. — Ого! Это порядочно. А почем они сейчас, арбузы?

— Какие по рублю, какие по рубль двадцать. А наши самые лучшие. Мы по два продаем. А еще они, проклятые, разбили у нас бутыль с керосином. Полная бутыль, десять фунтов...

Как ни крепился старик, а тут он не мог выдержать.

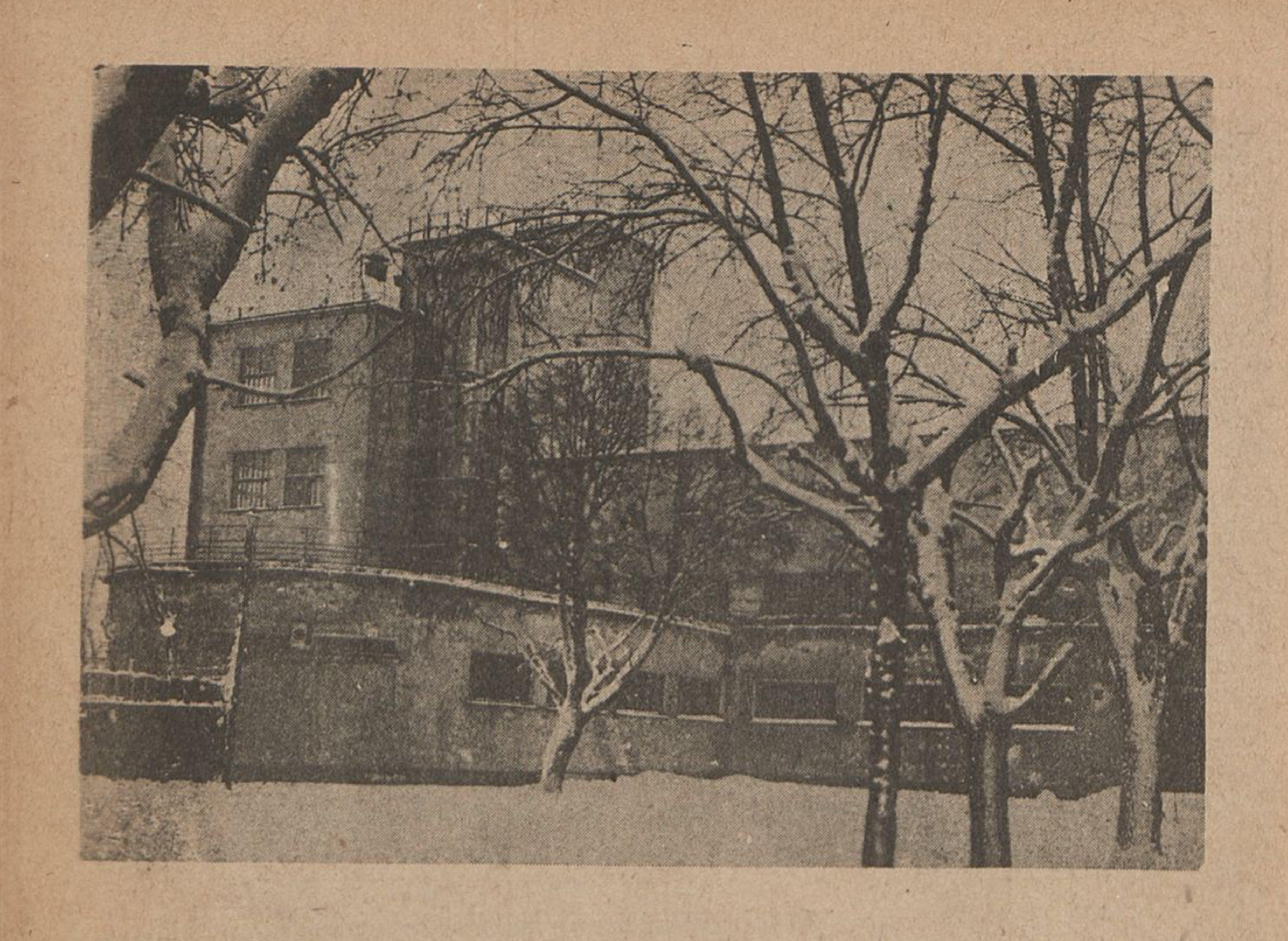
— Да брешет же она. Не верьте вы ей. Арбузов у нас восемь штук разбилось. Красная цена им по полтиннику. А керосину у нас и вовсе не было, мы и бутыль дома забыли.

Директор засмеялся, заплатил пять рублей. Когда они уходили, в открытое окно долго еще слышен был скрипучий, въедливый голос старухи:

— Ах ты, безмозглый! Ах ты, осина горькая! Счастье ему, дурню, в рот лезло, а он взял да и выплюнул его.

С этих пор Минну в базарные дни стали запирать во дворе. А без нее табун не решался нападать на мажары.

ТОВАРИЩИ НУЛЕВИКИ!

Мы учимся в нулевой группе 3-й ФЗД ФОНО. Наша школа построена в 1930 году на средства займа Моссовета. Мы тоже все хотим помочь нашему рабочему государству, потому что знаем, что нам, никто, кроме нас самих, не поможет строить заводы и фабрики. А капиталисты хотели бы нас разорить и воевать с нами, потому что у нас красная власть.

Мы все подписались на заем „Первого года 2-й пятилетки“ и проверяем, подписались ли наши родители.

Мы вызываем ребят нулевых групп всех школ проверить дома, все ли подписались на заем.

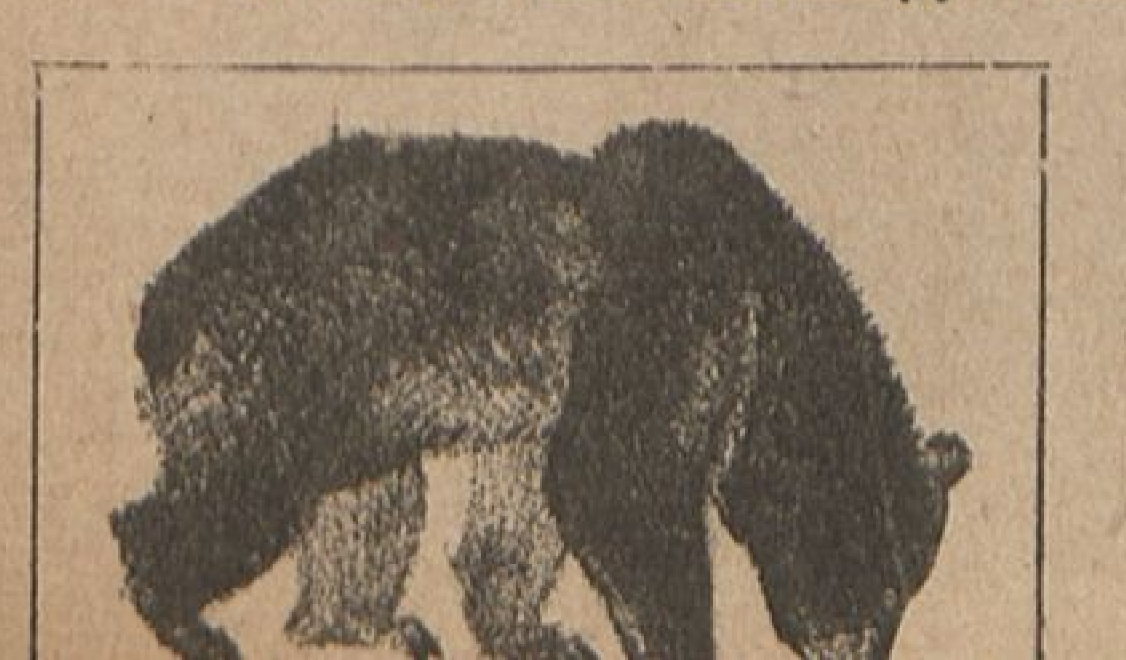
Нулевые группы 3-й ФЗД ФОНС

ВОЖАТЫЕ ЗВЕЗДОЧЕК:

1я Баранов Витя 8лет

2я Кулакова ДУНЯ 8лет

3я Орлов. Алик. 8 лет

БАСНИ И.

СЛОН И МОСЬКА

По улицам слона водили,
Как видно, на показ.
Известно, что слоны в диковинку у нас,
Так за слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возьмись, навстречу моська им.
Увидевши слона, ну на него метаться,
И лаять, и визжать, и рваться;
Ну, так и лезет в драку с ним.
«Соседка, перестань срамиться, —
Ей шавка говорит. — Тебе ль с слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
вперед
И лаю твоего совсем не примечает».
«Эх, эх! — ей моська отвечает. —
Вот то-то мне и духу придает,
Что я совсем без драки
Могу попасть в большие забияки.
Пускай же говорят собаки:
Ай, моська! Знать, она сильна,
Что лает на слона».

А. КРЫЛОВА

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка в старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не так большой руки:
Лишь стоит завести очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит очками так и сяк:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет:
Очки не действуют никак.
«Тьфу, пропасть! — говорит она. — И тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Все про очки лишь мне налгали,
А проку на волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень так хватила их,
Что только брызги засверкали.

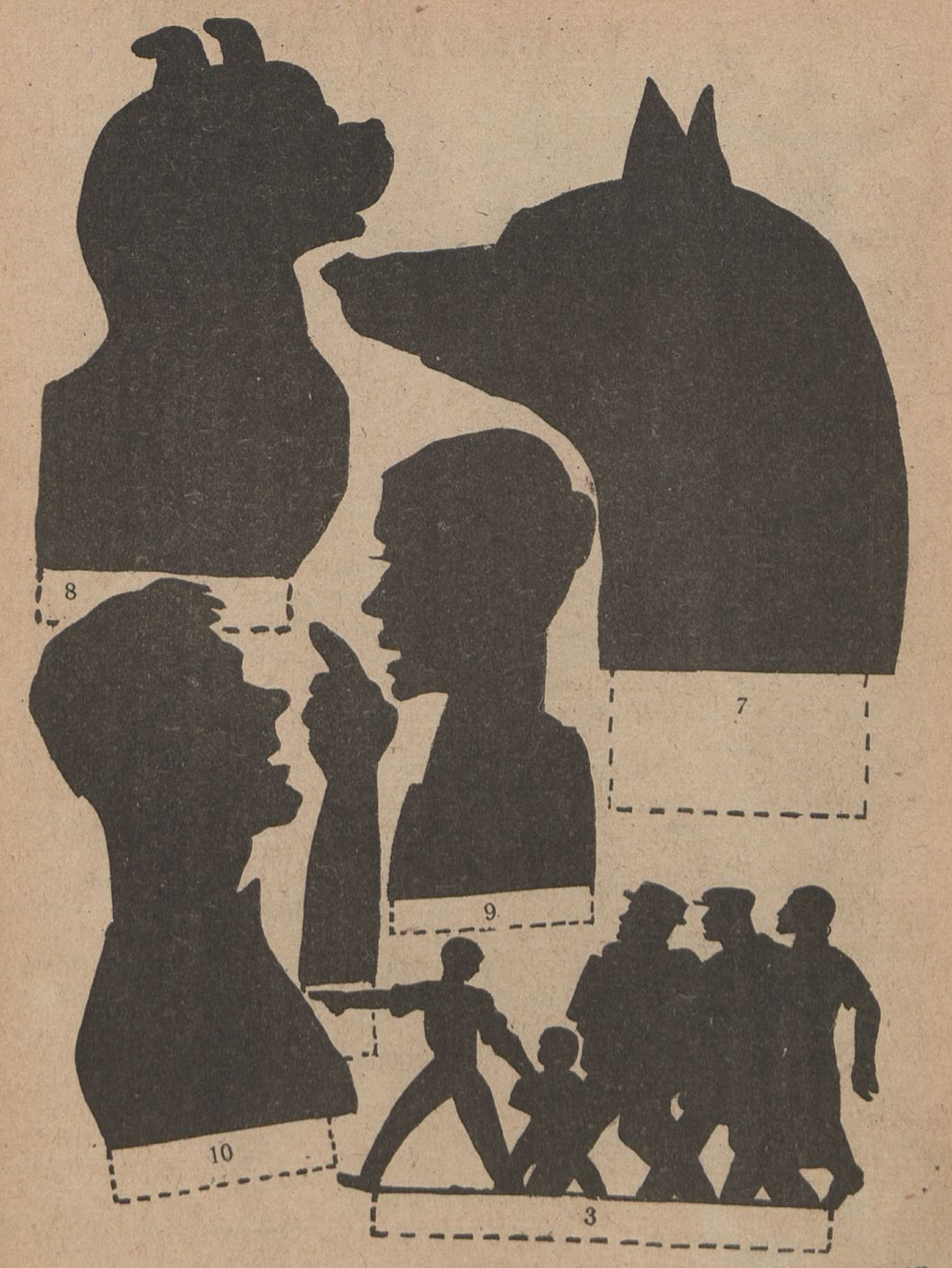
К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк все к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
То он ее еще и гонит.

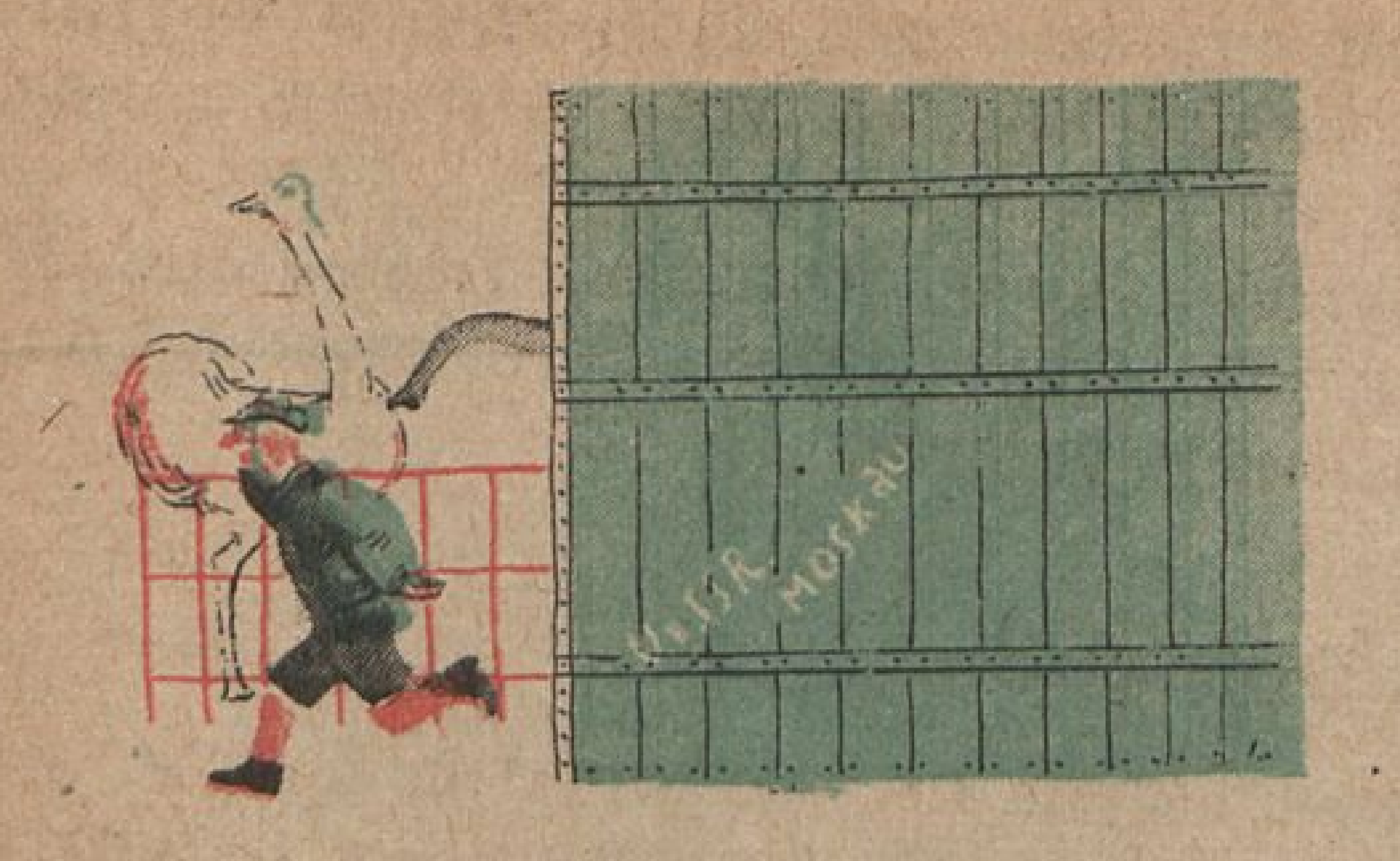

ТЕНЕВОЙ ТЕАТР

А как его сделать, прочти, текст на странице 33.

8
7
9
10
3

КАК ПРИЕХАЛИ В ЗООПАРК МОЛОДОЙ БЕГЕМОТ И СЛОНЕНОК

I. Страшная кишка

Недавно в зоопарке случилось забавное происшествие. Два мальчика проходили мимо слоновника, где живут слониха Джиндау и африканский бегемот Каспар. К дверям слоновника подъехала телега. На телеге стояли два ящика с узкими отверстиями — один большой, другой поменьше. Оба ящика были сколочены из грубых досок, так обычно обшивают машины, когда перевозят их с места на место.

„Эге, что-то привезли", подумали мальчики и заглянули в ящик, который побольше.

— Э, буза, пожарный насос, — сказал один из них разочарованно. — Вон и кишка мотается. Пойдем.

И пошел. А другой не пошел. Другому уж очень захотелось вытащить эту кишку и дунуть в нее или просто помотать ею в воздухе.

Он сунул руку в ящик. Вдруг он вскрикнул и в ужасе отскочил от ящика. Кишка засопела, зашевелилась, как змея, и чуть-чуть не схватила его за руку.

— Что там такое? — спросил первый мальчик.

— Не знаю. Что-то сопит.

— Нажал на рычаг, вот и сопит. Насосы всегда так.

— Да нет, не нажимал я.

— Так что же там такое?

Мальчики уткнулись носами в ящик.

— А у нее ухо. Это слоненок! — закричали они в один голос.

И в самом деле, в большом ящике стоял слоненок и крутил хоботом. Глаза у него были маленькие, а уши огромные, как лопухи.

Мальчики заглянули в другой ящик, который поменьше. В ящике стоял коротконогий, толстый, как чурбан, бегемотик с громадной мордой и очень маленькими ушами.

2. Разговор попа со школьником

Вскоре к слоновнику сбежалась толпа любопытных, как на пожар. Прибежал даже поп — долговязый и рыжий — в широкополой шляпе и с зонтом в руках. Ему тоже захотелось посмотреть на слоненка, который только что приехал из Индии, и на бегемотика, который только что приехал из Африки. И он тоже уткнулся рыжим носом в ящик.

— Что это с ним? А? Он весь в. кровищи, — сказал поп, ткнув зонтом в бегемотика.

А бегемотик и в самом деле был такой красный, как будто с него содрали кожу.

— Это не кровь, а пот, —

сказал школьник, стоявший рядом с попом. Сказал он это очень сердито, потому что терпеть не мог попов, особенно когда эти попы тычут зонтами в бегемотиков.

— По-от?.. — удивился поп и недоверчиво посмотрел на школьника. — А разве пот бывает красного цвета?

— Бывает, — сказал школьник. — У бегемотов. В Африке бегемоты живут в реках. А без воды жить не могут. Если вот этого бегемотика держать на суше и не смывать пот водой, то пот засохнет. Бегемотик покроется красной коркой и начнет чахнуть. А потом и сдохнуть может.

— Ишь, ишь... — сказал поп и не поверил. И зря, потому что школьник говорил правду.

3. Девочка с куриной ногой

— А можно мне его покормить? — спросила девочка в голубой шапочке.

— А чем ты его хочешь кормить? — спросил школьник.

Девочка вынула из кармана жареную куриную ногу, завернутую в обрывки газеты.

— Ну, и вкуснятина у тебя! — сказал школьник. — Только ты сама это ешь, а бегемотик есть не станет.

— Вот еще! Почему это не станет?

— Да потому, что бегемоты не едят мяса ни сырого, ни жареного. Вот если бы ты угостила его морковью, свеклой или свежей травой, он скушал бы с большим удовольствием.

„А вот и съест", подумала упрямая девочка и сунула куриную ногу в ящик.

Но бегемотик не съел и даже не понюхал.

— Фу, привереда! Не хочешь — не надо, — сказала девочка и сунула куриную ногу себе в рот.

4. Вкусное мясо

Какой-то жирный парень — должно быть, большой любитель покушать — посмотрел на девочку и чавкнул с таким удовольствием, как будто он сам ел эту куриную ногу. Потом он посмотрел на бегемотика и спросил:

— А бегемотов едят?

Смех грянул, как из пушки. Хохотала вся толпа. А жирный парень сконфузился и покраснел, как вспотевший бегемот.

— Ну, можно ли есть этакое страшилище? — сказал поп.

— Можно, — сказал школьник. — Негры в Африке едят бегемотов с большим аппетитом. Многие французские и английские путешественники, бывавшие в Африке, утверждают, что у бегемотов очень вкусное мясо, а сало даже вкуснее свиного. А если мы не едим бегемотов, так это только потому, что бегемоты не водятся у нас в СССР.

— Да что это за всезнайка такой? — заворчал поп. Ему показалось, что этот школьник просто морочит всем головы. — Откуда он все это знает? Кто он такой?

— Я? — сказал школьник и строго посмотрел на попа. — Я член кружка юных биологов зоопарка. В кружке мы изучаем жизнь диких животных. Оттого-то я все это и знаю.

— А-а... — сказал поп и отошел в сторону.

5. Две встречи

Рабочие сняли с телеги ящик со слоненком и открыли дверь ящика. Слоненок спокойно вышел из ящика, осмотрелся, покрутил хоботом и вошел в слоновник.

Слониха Джиндау, увидев его, заволновалась, заметалась по клетке и закричала своим трубным голосом. Затрубил и слоненок. Слоненка загнали в клетку к Джиндау, и они стали знакомиться, обнюхивать друг друга. А куда же девать бегемотика? Пустить к Каспару в бассейн? Опасно. Каспар не Джиндау. Он очень свиреп. Если бегемотик ему не понравится, он может разорвать его на части.

— Крылов, загоните Каспара за решетку, в угол. А в бассейн мы пустим сейчас бегемотика.

Крылов, чернобровый усач, — служитель при слоновнике. Он кормит слониху Джиндау и бегемота Каспара.

Крылов вошел за решетку к бегемоту Каспару. Каспар сидел в это время в бассейне. Все тело его было в воде, а над водой торчали только маленькие уши, глаза и ноздри.

Крылов похлопал себя по колену.

— Каспар, Каспар!

Каспар подплыл к нему и раскрыл свою громадную розовую пасть, как сундук. Крылов похлопал его ладонью по нижней губе. Каспар вылез из бассейна, а Крылов загнал его за решетку, в угол, и запер.

Рабочие сняли с телеги ящик с бегемотиком. Потом сняли с себя картузы и принялись вытирать мокрые лбы. Они очень вспотели, потому что бегемотик — этот толстый малыш, которому и было-то всего полтора года, — оказался очень тяжелым. Он один весил столько, сколько весят пятьдесят полуторагодовалых ребят.

Открыли дверцу ящика. Бегемотик вышел и затопал толстыми ногами к воде, к бассейну.

Каспар, увидев бегемотика, захрюкал и с силой рванулся к нему. Но железная решетка удержала его, и он с пеной у рта заметался вдоль решетки.

Бегемотик подошел к бассейну, понюхал, вытянул передние лапы, плюхнулся в воду и ушел на дно. Через три минуты он вынырнул, но не весь. Над водой показались только маленькие уши, глаза и ноздри.

Весь день в слоновнике егозили мальчишки и толпился народ. К вечеру зоопарк опустел и затих. Чернобровый усач Крылов запер слоновник огромным замком и ушел домой спать.

6. Что случилось в слоновнике ночью

Ночью Каспар разломал решетку, залез в бассейн к бегемотику и поднял такую возню, что вода забурлила и брызги полетели фонтаном.

Он начал играть с бегемотиком. Как? А вот как: подденет его мордой под брюхо и вскинет в воздух, как мячик.

Опасная игра!

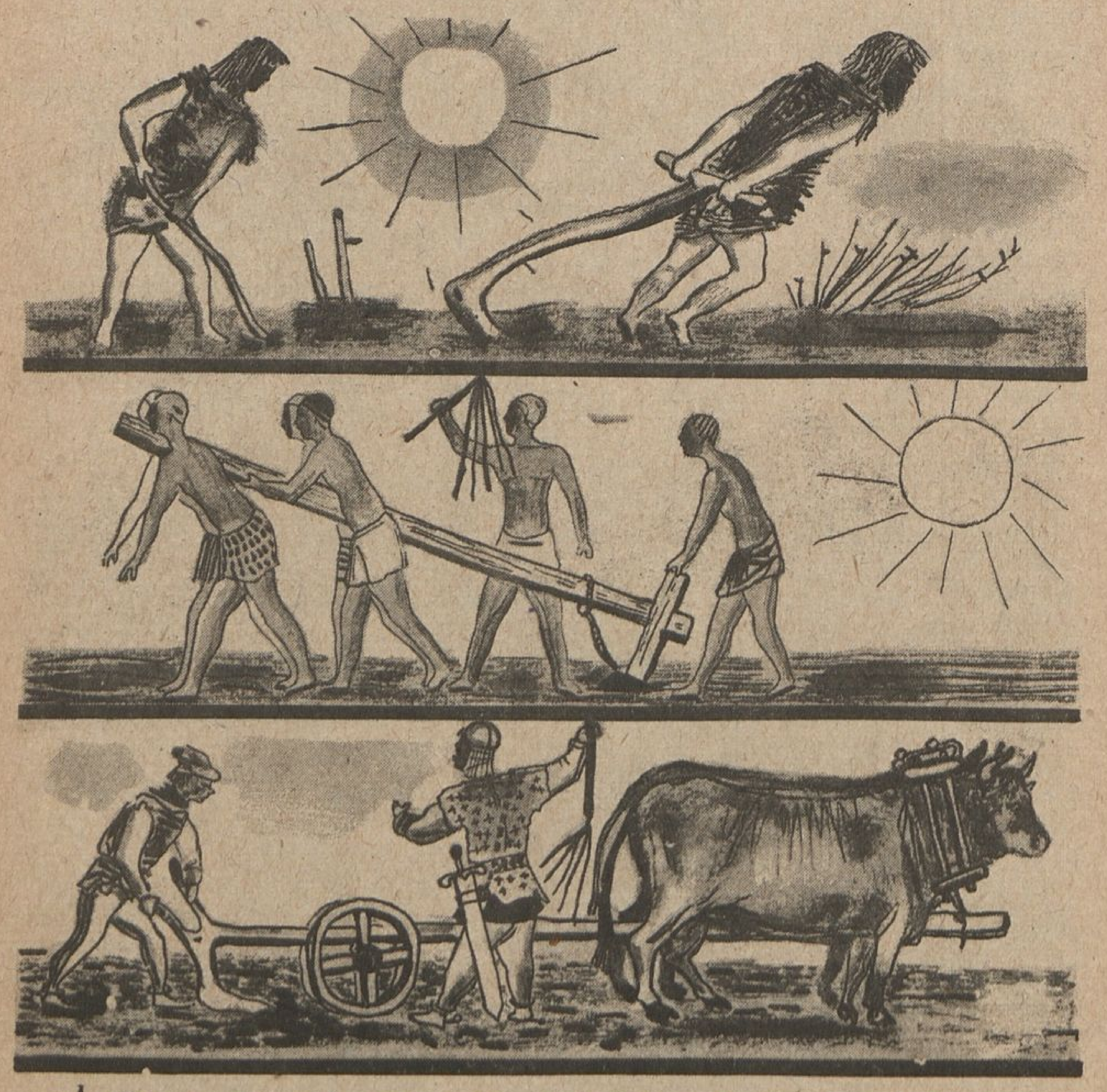
Наутро их разлучили. Бегемотика перевели в соседнюю клетку к тапирам.

Вот он стоит и тычется мордой в брюхо тапира. Сосет и чавкает. Глупый малыш! Он думает, что это его мать—бегемотиха.

Б. Шатилов

КАК ЛЮДИ УЧИ...

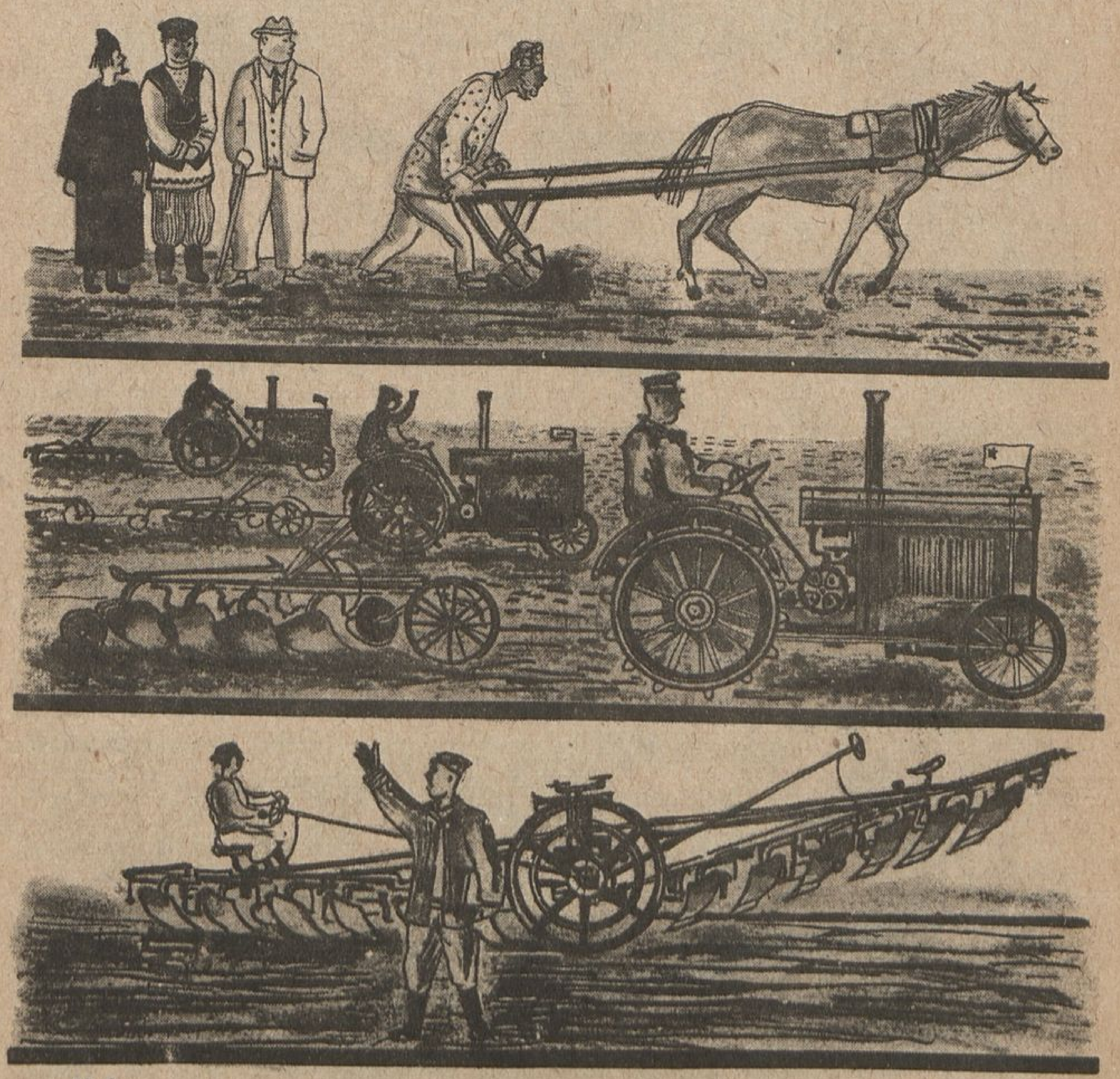

I. Первые земледельцы обрабатывали землю простой палкой, а потом — мотыгой.

II. Так пахали в древности: рабов запрягали в мотыгу-плуг и на людях производили обработку земли. Чтобы пахали скорей, хозяин подгонял их плеткой.

III. 300—400 лет тому назад пахали такими тяжелыми деревянными плугами. В иной плуг запрягали 8 волов.

...ЛИСЬ ПАХАТЬ

IV. Так пахали при царе в России. У крестьян-бедняков не было денег на машины. Машины были только у помещиков да кулаков в деревне. А на тракторах при царе и совсем не работали.

V. А вот так пашут теперь у нас в совхозах и крупных колхозах.

VI. Это электроплуг, которым будут обрабатывать землю в наших совхозах и колхозах, когда ты будешь большим.

УЕЗЖАЕМ В КОЛОНИЮ

Солнце раскидало головешки.
Караул, на улицах пожар!
Только тень от старенькой скворе-
чни,
как назло, прохладна и свежа.
— Уезжаем, солнце, — понима-
ешь? —
далеко. Сказать тебе, куда?
Ну, чего ты головой качаешь?
Думаешь, наверно, ерунда?
Далеко... Туда, где ветел розги
в шутку хлещут озорной прудок.
Только эти ветлы да березки
знают, до чего он тинист и глубок.

Нам охота с вами подружиться,
ветлы легкие, веселые ветра,
чтоб на солнце загрубели лица,
чтобы кожа стала жесткой, как кора.
Мы поля, леса, овражки, кручи
вымеряем вдоль и поперек.
Мир вокруг такой, такой большущий,
столько в нем тропинок и дорог,
столько дела в нем и маленьким и
взрослым...
Что качаешь, солнце, рыжей головой?
Уезжаем — видишь, очень просто.
Маршируй-ка с нами: раз, два,
ле-вой...

Н. Сононская

ИЮНЬСКАЯ МЕТЕЛЬ

Июньская метелица
кружится и метет.
Она по крыше стелется
и вьется у ворот.
Она пушинкой ласковой
к твоей руке прильнет
и заберется наскоро
и в нос тебе и в рот.
Ты можешь бегать — радуйся! —
хоть в трусиках одних:
ведь зной тридцатиградусный
стоит в такие дни.
Забегали, затопали
ножонки босиком.
Иди, лепи под тополем
пуховый белый ком.
Пускай метет, товарищи!
Метель нам не страшна:
то тополь отцветающий
роняет семена.

Е. Тараховская

ЧТО? КАК? ПОЧЕМУ?

1. КТО ПОСАДИЛ БЕРЕЗКУ НА КРЫШУ СТАРОГО ДОМА?
2. МОГУТ ЛИ У КУСТИКА ВЫРАСТИ УСЫ?
3. КАК ХОДИТ МАЛЕНЬКАЯ ГОРКА С МЕСТА НА МЕСТО?
4. МОЖЕТ ЛИ МАЛЕНЬКИЙ ЖУЧОК ПОВАЛИТЬ БОЛЬШОЙ ШКАФ?
5. УМЕЮТ ЛИ ПАУЧКИ ЛЕТАТЬ?
6. КАК ДОИТ МУРАВЕЙ КОРОВУ?
7. КОГДА КОГОТОК МУШКИ БОЛЬШЕ КОПЫТА САМОГО БОЛЬШОГО КОНЯ?

1. Видал ли ты когда-нибудь маленькие старенькие домики? Их теперь все меньше и меньше, а на их месте вырастают огромные каменные домища. На одном таком маленьком домике я видела маленькую березку, она росла на крыше. Ветер занес туда сначала землю, а потом и семена березы. Прошло несколько лет. На крыше выросла маленькая березка, а кругом зазеленела трава.

2. Ты смеешься, а у кустиков клубники и земляники и вправду вырастают длинные зеленые усики. На конце усика появляется почка. Из почки вырастает маленький кустик, он пускает в землю корешки. Так вырастает новый кустик клубники.

3. С места на место переходит только песчаная горка. Она может быть большой. Может быть даже с хороший дом. Такие песчаные горы зовут барханы. Ветер двигает песчинки и постепенно переносит песок на другое место. Глядишь — и выросла новая горка, а первой не стало. Горка перешла с одного места на другое.

4. Есть жучки, которые живут в деревянных стенах шкафа. Они протачивают себе ходы в дереве, точат деревянные стенки. Если в шкафу заведется много таких точильщиков, шкаф в конце концов совершенно рассыпается. Значит, может маленький жучок свалить большой шкаф.

5. Некоторые паучки могут перелетать с поля на поле; могут и далеко перелетать. Не хуже птиц. Они выпускают длинные паутинки — серебряные ниточки. Паутинку подхватывает ветер и несет ее. А вместе с паутинкой летит по воздуху и паучок. Так летают паучки осенью.

6. На деревьях, на стеблях растений, на листьях муравьи находят маленьких насекомых — тлей. Муравей щекочет тлю усиками, и тогда на тле выступает сладкая капелька. Это муравьям вместо молока, а тли у муравьев вместо коров. Чтобы постоянно доить тлей, муравьи защищают их от других насекомых. Иногда муравьи устраивают даже специальные загородки, чтобы к тлям никто не лазил.

7. Есть такой прибор. Он называется микроскоп. В нем сильные увеличительные стекла. Через эти стекла самое малюсенькое насекомое кажется в тысячу раз больше, чем оно на самом деле. Если посмотреть в микроскоп на коготок самой маленькой мушки, он будет больше копыта самой большой лошади.

Н. Кутузова

ПРОЧТИ МАЛЫШАМ

ЭТУ ПЕСЕНКУ О ЗАЙЦЕ

Долго-долго думал заяц
об одном:
как построить, как устроить
крепкий дом,
чтоб ни звери и ни птицы
не нашли,
чтоб ни совы, ни лисицы
не вошли,
чтобы в доме было репки
без числа,
чтоб капуста в доме крепкая
росла,
чтоб не вызнал, чтоб не вспомнил
человек,
чтобы заяц жил в том доме
целый век!

С. Федорченко

ПЕРЕГОВОРКА

С. Федорченко

Как Мишка шел?
В перевалочку.
Что Мишка нашел?
Меда баночку.
Чем он банку открыл?
Еловым суком.
Чем мед добыл?
Языком, языком.
Куда баночку дел?
Раздавил пятой.
Под чем Мишка сел?
Под большой пихтой.
Где медведь теперь?
За решеткой сидит.
Что он делает, зверь?
На тебя глядит.

Загадка

Для чего тебе иголки?
Для шитья.
А кому нужны иголки
для житья?

С. Федорченко

ТЕНЕВОЙ ТЕАТР

УСТРОЙСТВО ТЕНЕВОГО ТЕАТРА

Лучше всего устроить теневой театр в дверях комнаты.

К открытой двери приколотите планку (на высоте 1 м. 20 см.), на 50 см. выше — другую.

На планки надо прикнопить простыню во всю ширину двери — это экран.

Просветы в двери под ним и над ним завесить одеялами.

Лампа находится позади показывающего. Зрители сидят по другую сторону экрана, в темноте.

Показывать надо фигуры вырезанные. Водить их надо плавно по низу простыни, к ней вплотную. Зрители по другую сторону видят движущиеся тени их, и это интересно.

Как вырезать? Перерисовать рисунки со стр. 18, 19, в ту же величину. Перерисовать можно от руки, или переведя через прозрачную бумагу на бумагу более толстую, или подклеить сзади использованные открытки.

Вырезая, внизу оставляйте подставку, за которую держите силуэты, чтобы не было видно на тени пальцев.

Показывать удобнее всего вдвоем.

Распределив роли, каждый раскладывает свои силуэты на полу около себя.

Показывают, стоя на коленях.

ПОРЯДОК СПЕКТАКЛЯ «СЛОН И МОСЬКА»

(См. на рисунок.)

Группа № 1 заранее стоит, прикрепленная к планке.

Входит медленно слон (со словами «По улицам слона водили...»).

За слоном продвигается группа № 3.

При словах басни «Навстречу моська им...» выскакивает спереди собачонка (№ 5, показывающий лает). Моська кидается на слона со всех сторон. Потом прячут № 5 и играют № 6. Моська бросается тут на слона снизу прямо вверх.

Слон тем временем все продвигается дальше.

Фигура № 4 догоняет, № 3 тоже двигается. Группы обгоняют одна другую.

Уходят при постоянном лае моськи.

На пустой сцене появляется голова шавки (№ 7) со словами: «Соседка, перестань срамиться...» Моська (№ 8) показывается против нее с ответными своими словами (слова басни до конца).

Обе собачьи морды тогда убираются, и на сцену ставятся неподвижно две глупые головы (№ 9 с рукой и №10), одна против другой. Женщина, двигая рукой, говорит уже от себя те же слова моськи задумчиво, всерьез и глупо: «Ай, моська! Знать, она сильна, что лает на слона».

Н. Симонович-Ефимова

Редколлегия: Асеев Н., Барто А., Маршак С., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.
Ответств. редактор Н. Венгров
Оформление Н. Шифрина

Москва. МГ № 3958. Сдача оригиналов 19/V. Подп. к печ. 9/VI. 2 печ. листа. Колич. зн. 68.640. Статформат Б—72×10.9

Уполном. Главлита № Б-30058. 2-я тип. изд-ва ЦК ВКП (б) „Правда". Москва, Сущев. вал, 49. Зак. 1010. Тир. 100.350

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО ТАКОЕ ЗАЕМ ПЕРВОГО ГОДА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ?

А я знаю. Это — когда все рабочие, все служащие, все колхозники, все-все граждане нашей страны дают свои деньги взаймы государству. Народные деньги идут на стройку заводов и фабрик, на стройку электростанций, на новые тракторы и машины, на новые школы и детские сады. И каждый, кто одалживает государству деньги, тот еще и выигрывает.

Мой отец подписался за меня на заем.

Ребята СССР! Требуйте, чтобы за каждого из нас подписались наши родные на заем.